

№ 415
В 1777

Михаил Тришвин

521

мушкетер

рисунки

штерн

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1928

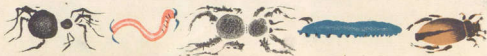

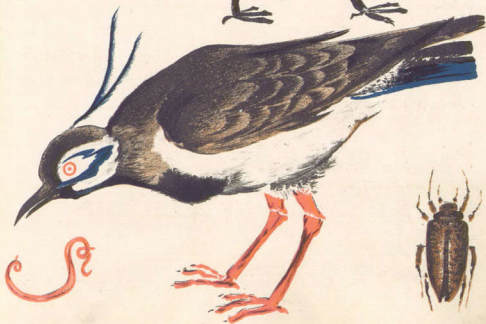
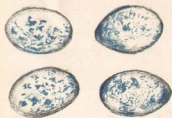
Пробежали вешние воды. Выезжаю пахать.

Моя полоса лежит в виду озера. Видят меня белые чайки, слетаются. Грачи, галки, все собираются на мою борозду клевать червя.

Спокойно так идут за мной во всю полосу белые и черные птицы, только чибис один,—по нашему деревенскому луговка,—вот вьется надо мной, вот кричит, беспокоится.

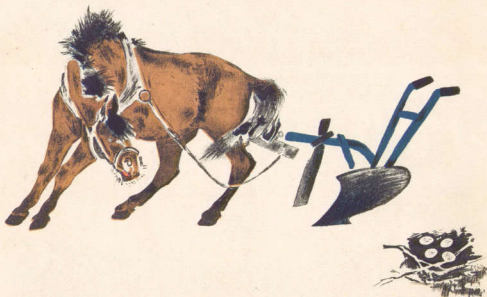

Самки у луговок очень рано садятся на яйца.

«Где-нибудь у них тут гнездо» — подумал я.

— Чьи вы, чьи вы? — кричит чибис

— Я-то, — отвечаю, — свойский, а ты чей? Где гулял, что нашел в теплых краях?

Так я разговариваю, а лошадь вдруг покосилась и в сторону, плуг вышел из борозды. Поглядел я туда, куда покосилась лошадь, и вижу сидит луговка и прямо на ходу у лошади. Я тронул коня, луговка слетела, и показались на земле четыре яйца. Вот ведь как у них: не витые гнезда, чуть только поцарапано — и прямо на земле лежат яйца, чисто как на столе.

Жалко мне стало губить гнездо: безобидная птица. Поднял я плуг, обнес и яйца не тронул.

Дома рассказываю детишкам: так и так, что пашу я,
лошадь покосилась, вижу гнездо и четыре яйца.

Жена говорит:
— Вот бы поглядеть.

— Погоди,—отвечаю,—будем овес сеять и поглядишь.

Вскоре после того вышел я сеять овес. Жена боронит. Когда дошел до гнезда, остановился. Маню жену рукой. Она лошадь осокорила, подходит.

— Ну, вот,—говорю, —любопытная, смотри.

Материнское сердце известное: подивилась, пожалела, что яйца лежат беззащитно, и лошадь с бороной обвела.

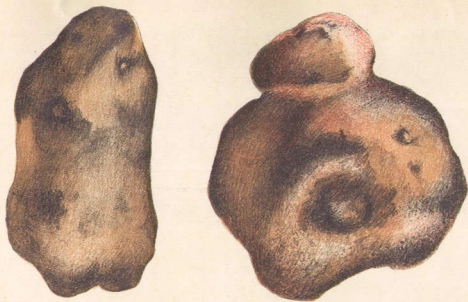
Так посеял я овес на этой полосе
и половину оставил под картошку.

Пришло время сажать. Глядим мы с женой на то место, где было гнездо, нет ничего, значит, вывела.

С нами в поле картошку сажать увязался Надошна.

Вот эта собачонка бегают за канавой по лугу, мы не глядим на нее, жена садит, я запахиваю.

Вдруг слышим во все горло кричат чибисы.

Глянули туда, а Надошка, баловник, гонит по лугу чetyрех чибисенков: серенькие, длинноногие и уж с хохолками и все как следует, только летать не могут, и бегут от Надошки на своих на двоих. Жена узнала и кричит мне:

— Да ведь это наши.

Я кричу на Надошку, он и не слушает, гонит и гонит.

Прибегают эти чибисы к воде. Дальше бежать некуда.

«Ну, думаю, схватит их Надошка». А чибисы по воде, и не плывут, а бегут. Вот диво-то, чик-чик-чик ножками, и на той стороне.

То ли вода
еще была холод-
ная, то ли На-
дошка еще мо-
лод и глуп, толь-
ко остановился
он у воды и не
может дальше.

Пока он думал, мы с женой подросли и отозвали Надошну.

НАУЧНО-БИБЛИОТЕКА
ДОМ ДЕТСКОГО
СРЕДСТВА

34039

28.11

9. СЕН 1943